Список источников

1. Богданова-Бегларян, Н. В. Прагматические маркеры русской повседневной речи: количественные данные / Н. В. Богданова-Бегларян, Т. Ю. Шерстинова, О. В. Блинова, Г. Я. Мартыненко, К. Д. Зайдес // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по матер. ежегодной междунар. конф. «Диалог». – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2021. – Вып. 20 (27). – С. 119–126
2. Земская, Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е. А. Земская. – Москва : Русский язык, 1979. – 240 с.
3. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Златоуст, 1999. – 320 с.
4. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин. – Москва : Наука, 1989. – 186 с.
5. Серебрякова, С. В. Дискурсивный маркер НУ в русском языке / С. В. Серебрякова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12-1 (66). – С. 152–155.
6. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – Москва : Высшая школа, 1989. – 159 с.
7. Черкасова И. В. Слова-паразиты в речи современной молодежи: лингвистический и социокультурный аспекты / И. В. Черкасова // Современные исследования социальных проблем. – 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 98–107.

Петров Максим Алексеевич
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» –
филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»
г. Макеевка, Россия (ДНР)
Научный руководитель: Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент

ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется эволюция русского языка от петровских реформ до XXI века, влияние глобализации на лексику, нормы и социальную дифференциацию. Рассматриваются взаимодействие с английским языком, проблема заимствований, языковая безопасность, функционирование русского языка на постсоветском пространстве и в диаспорах. Обосновываются перспективы: цифровая адаптация, нормализация интернет-дискурса и сохранение культурного ядра.
Ключевые слова: русский язык, глобализация, заимствования, языковая норма, интернет-коммуникация, языковая политика, билингвизм.

Petrov M. A.
«Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture» –
a branch of “National Research Moscow State University of Civil Engineering”,
Makeevka, Russia (Donetsk People's Republic)

Abstract. The article analyzes the evolution of the Russian language from the Peter the Great reforms to the 21st century, examining the impact of globalization on its lexicon, communicative norms, and social differentiation. It explores interaction with English, borrowings, language security, and the functioning of Russian in the post-Soviet space and diaspora. Prospects include digital adaptation, normalization of Internet discourse, and preservation of the cultural core.

Keywords: russian language, globalization, borrowings, linguistic norm, Internet communication, language policy, bilingualism.

EVOLUTION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Вопросы эволюции и перспектив развития русского языка в условиях глобализации принадлежат сегодня к числу наиболее острых не только в лингвистике, но и в культурной, образовательной и политической повестке. Глобализация как многоаспектный процесс экономической, информационной и культурной интеграции неизбежно трансформирует функциональный статус национальных языков. Русский язык, входящий в число мировых языков, занимает в этом процессе особое положение: с одной стороны, он сохраняет значительный коммуникативный потенциал на постсоветском пространстве и в диаспорах; с другой – испытывает беспрецедентное давление со стороны английского как глобального языка-посредника.

Цель исследования – выявить основные векторы эволюции русского языка в эпоху глобализации и определить наиболее вероятные сценарии его дальнейшего развития с учетом современных социокультурных и технологических факторов.

Прежде чем перейти к анализу современных процессов, необходимо кратко охарактеризовать эволюцию русского литературного языка в предглобализационный период. Становление национального русского языка обычно связывают с эпохой Петра I, когда произошла секуляризация письменности и началось активное заимствование западноевропейских терминов из голландского, немецкого и французского языков. Однако подлинное оформление литературных норм завершилось в первой половине XIX века благодаря трудам Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина, который, по словам В. В. Виноградова, «нашел пути органического синтеза книжно-славянской стихии, живой городской и народно-песенной речи» [2, с. 167]. В советский период развитие русского языка определялось двумя разнонаправленными тенденциями: тотальной стандартизацией и идеологизацией языка (канцелярит, аббревиатуры, советизмы) и одновременным расширением его функций как средства межнационального общения в СССР. Именно в этот период русский язык приобрел статус «мирового» не только в политическом, но и в научно-техническом отношении.

С распадом СССР и началом эпохи глобализации (1990-е – 2000-е годы) русский язык оказался в принципиально новой коммуникативной ситуации. Исчезновение «железного занавеса», цифровая революция и доминирование англоязычного интернет-контента привели к лавинообразному потоку англицизмов. Если в XVIII–XIX веках заимствования адаптировались десятилетиями и проходили через фильтр литературной нормы, то в 1990-е годы процесс приобрел стихийный характер. Компьютерная лексика (*браузер, файл, интерфейс*), экономическая (*офшор, дилер, лизинг*), культурная (*промоушн, сингл, ремейк*) буквально за несколько лет вошла в активное употребление. Как справедливо отмечает Л. П. Крысин, «интенсивность заимствований в постсоветский период не имеет аналогов в предшествующей истории русского языка; заимствуются не только отдельные слова, но и целые словообразовательные модели (-инг, -ер) и синтаксические конструкции» [5, с. 92].

Однако было бы упрощением сводить влияние глобализации на русский язык только к лексическим заимствованиям. Гораздо глубже происходят изменения в прагматике и дискурсивных нормах. Англоязычная коммуникативная культура, ориентированная на эксплицитность, неформальность и экономию языковых средств, активно проникает в русскоязычную среду – прежде всего через деловую переписку, интернет-мемы, блоги и рекламу. Традиционное для русского официально-делового стиля сложноподчинение и дистантное расположение частей предложения уступает место парцелляции, номинативным цепочкам и имитации устной речи. Е. В. Клобуков квалифицирует эти изменения как «сдвиг в сторону аналитизма»: «Русский язык, будучи синтетическим по своему типологическому облику, под влиянием английского активно развивает аналитические конструкции в сфере

выражения времени, оценки, модальности» [3, с. 45]. Показательны в этом отношении конструкции типа *«ну, я не знаю»* или широкое распространение частиц-маркеров (*как бы, прямо, реально*), которые выполняют функции, близкие к английским дискурсивным маркерам *like, actually, literally (нравится, на самом деле, буквально)*.

Особого внимания заслуживает вопрос о функционировании русского языка в цифровой среде. Интернет стал не просто каналом коммуникации, но самостоятельной языковой экосистемой со своими нормами, жанрами и правилами речевого поведения. С одной стороны, письменная интернет-коммуникация демократизирует язык: снижается контроль за орфографией и пунктуацией, активно используются неологизмы и игровые формы, стирается грань между монологом и диалогом. С другой стороны, цифровая среда порождает новые риски: клиповое мышление, снижение объема оперативной памяти текста, рост агрессивных речевых практик (троллинг, хейтинг). Исследование интернет-коммуникации показывает, что активная интернет-аудитория демонстрирует устойчивое снижение навыков порождения развернутого связного текста; предпочтение отдается коротким репликам, эмодзи и мемам как самодостаточным единицам коммуникации.

Однако было бы неверно оценивать эти процессы исключительно негативно. Цифровая среда становится также полигоном для языкового творчества и естественного отбора. Многие интернет-неологизмы успешно вписываются в систему языка, заполняя реальные лакуны (*зафолловить, лайкнуть, гуглить*). Кроме того, интернет создает беспрецедентные возможности для фиксации и анализа живой речи: Национальный корпус русского языка и его подкорпусы позволяют отслеживать динамику языковых изменений в реальном времени. По мнению В. М. Алпатова, «цифровая письменность – это не деградация, а смена канала; каждая эпоха вырабатывает свои компромиссы между точностью и скоростью передачи информации» [1, с. 18].

Важнейшим аспектом глобализационной трансформации русского языка является изменение его геополитического и социолингвистического статуса. В постсоветских странах русский язык утратил монопольное положение языка межнационального общения, уступив место государственным титульным языкам (украинский, казахский, латышский и др.). Однако степень его сохранности сильно варьируется. В Беларуси, Казахстане и Кыргызстане русский сохраняет официальный или специальный статус, продолжает функционировать в образовании и СМИ. В странах Балтии и Грузии его позиции, напротив, существенно ослабли. При этом во всем постсоветском регионе сохраняется значительный пласт русскоязычного населения, а сам русский язык продолжает выполнять функцию «культурного моста» – доступа к российскому и мировому научно-техническому знанию. А. А. Кибрик, анализируя языковую ситуацию в бывших советских республиках, отмечает: «Русский язык в них превращается из родного для большинства в родной для меньшинства и второй для значительной части населения; это ведет к развитию разнообразных форм билингвизма и интерференции» [4, с. 18].

Еще более сложная ситуация складывается в дальнем зарубежье. Русскоязычные диаспоры в США, Германии, Израиле и других странах насчитывают миллионы носителей, однако язык в диаспоре подвергается интенсивной эрозии. Уже во втором-третьем поколении наблюдается переход на доминирующий язык окружения, сохранение русского ограничивается бытовой и семейной сферой. В то же время именно диаспоры становятся центрами «консервации» определенных языковых черт, которые в метрополии уже устарели или изменились. Этот феномен – «языковой архипелаг» – активно изучается современной контактной лингвистикой.

Неотъемлемой чертой глобализации является унификация образования и науки. Переход на Болонскую систему, рост академической мобильности и доминирование англоязычных журналов в международных базах данных (Web of Science, Scopus) привели к резкому сокращению публикационной активности на русском языке в естественных и технических науках. По данным А. Е. Кибрика, если в 1990 году доля научных статей на русском языке в мировой науке составляла около 5–6%, то к 2020 году она снизилась до 1–2%

[4, с. 20]. Гуманитарные науки, напротив, в значительной степени сохранили русский как рабочий язык, но и здесь ощущается давление международной англоязычной терминологии.

Эта ситуация порождает сложную дилемму. С одной стороны, отказ от русского в научной сфере ведет к изоляции и потере научной школы. С другой, – попытки сохранить русский как единственный язык науки в условиях глобального рынка знаний оборачиваются снижением цитируемости и международного признания. Компромиссным решением становится развитие научного билингвизма: подготовка публикаций на русском для внутренней аудитории и на английском – для международной. Как отмечает В. М. Алпатов, «язык русской науки не исчезнет, но он неизбежно станет менее универсальным и более специализированным» [1, с. 8–28].

Переходя к перспективам развития русского языка в условиях глобализации, необходимо выделить несколько ключевых сценариев. Первый сценарий – «адаптивная модернизация». Он предполагает дальнейшее углубление текущих тенденций: рост англицизмов, упрощение грамматических структур, дивергенцию устной и письменной речи. При таком сценарии русский язык сохранит высокую коммуникативную мощность, но существенно изменит свой типологический облик, сближаясь с аналитическими языками. Второй сценарий – «неозащитительный» – предполагает активную языковую политику, направленную на сдерживание заимствований, кодификацию норм и поддержку русского как языка науки и культуры. Однако исторический опыт показывает, что жесткое регулирование (как, например, в области «охранительного пуризма» начала XIX века или советской борьбы с космополитизмом) редко бывает эффективным в долгосрочной перспективе.

Наиболее реалистичным представляется третий сценарий – «селективная глобализация». При нем сохраняется открытость международному обмену, но одновременно развиваются механизмы внутренней языковой рефлексии и нормализации. Важнейшими инструментами здесь выступают: а) академические и толковые словари нового типа, фиксирующие не только норму, но и допустимую вариативность; б) развитие цифровой лингвистики и технологий автоматической обработки текста (морфологические анализаторы, корпусные менеджеры); в) государственная поддержка программ по изучению русского языка как иностранного и продвижение русской культуры за рубежом (фонд «Русский мир», Россотрудничество).

Особую роль в реализации этого сценария играет образование. Школа и вуз не могут (и не должны) полностью блокировать влияние глобализации, но они способны сформировать у носителей языка навыки рефлексивного отношения к речи: отличать уместное заимствование от засорения, владеть разными регистрами (от бытового до академического), критически оценивать коммуникативные манипуляции. Как справедливо подчеркивает Л. П. Крысин, «задача современной лингводидактики – не запрещать заимствования, а учить их дозированному и функционально оправданному использованию» [5, с. 187].

Нельзя обойти вниманием и вопрос о статусе русского языка в международных организациях. В ООН, ЮНЕСКО, ШОС, ЕАЭС русский сохраняет официальный или рабочий статус, однако его реальное использование неуклонно сокращается в пользу английского. Для противодействия этой тенденции необходима не только дипломатическая, но и содержательная работа: перевод на русский ключевых международно-правовых документов, обеспечение синхронного перевода, подготовка двуязычных специалистов. Показателен опыт Европейского союза, где, несмотря на доминирование английского, сохраняется режим официального многоязычия. Русский язык в постсоветских интеграционных объединениях мог бы выполнять аналогичную функцию.

Наконец, важнейшим фактором развития русского языка в условиях глобализации остается его культурная привлекательность. Русская литература XIX–XX веков, театр, кинематограф, академическая музыка создали мощный культурный капитал, который продолжает работать на язык. Однако одного культурного наследия недостаточно. Необходимо производство новых смыслов на русском языке – в литературе, науке, публицистике, интернет-мемах, видеоблогинге. Язык жив настолько, насколько он

востребован для решения новых коммуникативных задач. Как метко заметил Н. С. Трубецкой, «не язык сам по себе, а творческая личность в языке определяет его историческую судьбу» [7, с. 129].

Особого внимания в контексте перспектив развития заслуживает проблема формирования языковой идентичности в условиях глобализации. Русский язык сегодня перестаёт быть исключительно маркером этнической принадлежности – он всё чаще выступает как инструмент культурной самоидентификации, «мягкой силы» и межпоколенческой связи. В этой связи необходима системная работа по поддержке русского языка не только как учебного предмета, но и как языка повседневной жизни, профессиональной реализации и цифрового творчества. Исследования показывают, что в тех сообществах, где русский язык сохраняется как язык семьи и неформального общения (например, в некоторых диаспорных группах или в сельской местности постсоветских стран), процессы языковой эрозии замедляются, а билингвизм приобретает устойчивый и сбалансированный характер. Это означает, что эффективная языковая политика должна сместить акцент с запретительных мер на создание позитивной мотивации к использованию русского языка: развитие доступного русскоязычного контента (включая научно-популярный и образовательный), поддержку русскоязычных медиа и сообществ в цифровой среде, а также поощрение двуязычного образования, не вытесняющего, но дополняющего национальные языки. Без такого комплексного подхода даже самый богатый культурный капитал рискует остаться невостребованным у молодых поколений, для которых язык – это прежде всего живой инструмент коммуникации, а не музейный экспонат.

Таким образом, эволюция русского языка в условиях глобализации представляет собой сложный, противоречивый и неравномерный процесс. С одной стороны, язык испытывает мощное давление со стороны английского, теряет позиции на постсоветском пространстве и в науке, трансформируется под влиянием интернет-коммуникации. С другой, – сохраняет высокую адаптивность, богатство выразительных средств и огромный культурный капитал. Перспективы его развития зависят не столько от запретительных мер, сколько от способности общества и государства создать условия для осмысленного, ответственного и творческого использования языка во всех сферах – от бытовой переписки до академического дискурса. Русский язык не исчезнет и не превратится в «англо-русский пиджин», но его дальнейшее существование потребует сознательных усилий от носителей, лингвистов, педагогов и политиков. В этом смысле глобализация выступает не только как вызов, но и как стимул для рефлексии над тем, что значит «владеть русским языком» в XXI веке.

Список источников

1. Алпатов, В. М. Языковая политика в современном мире / В. М. Алпатов // Научный диалог. – 2013. – № 5(17) : Филология. – С. 8–28.

2. Виноградов, В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков / В. В. Виноградов. – 3-е издание. – Москва : Высшая школа, 1982. – 528 с.

3. Клобуков, Е. В. Аналитические тенденции в современном русском языке / Е. В. Клобуков // Вопросы языкознания. – 2018. – № 2. – С. 41–58. источник не найден

4. Кибрик А.А. Сохранение языкового разнообразия России: контуры программы // Социолингвистика. – 2020. – № 1. – С. 17–28.

5. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое : исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

6. Липатов, А. Т. Русский язык в цифровой среде : динамика и нормы / А. Т. Липатов. – Казань : Издательство Казанского университета, 2022. – 312 с.

7. Трубецкой, Н. С. Общеславянский элемент в русской культуре / Н. С. Трубецкой // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 114–135.